

Літературознавство

УДК 821.111 Б. Шоу, У. Шекспир

«СМУГЛАЯ ЛЕДИ СОНЕТОВ» БЕРНАРДА ШОУ В КОНТЕКСТЕ ЕГО РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Аль-Гарзи Хайдер Хади,
аспирант кафедри зарубешной
літератури БГУ

Поступила в редакцию 14.09.16.

В статье рассматриваются особенности шавианской интерпретации образа У. Шекспира в пьесе «Смуглая леди сонетов» как часть многолетней полемики двух драматургов. Через культурно-исторический контекст раскрывается специфика воплощения биографической составляющей творчества У. Шекспира в пьесе Бернарда Шоу. Особое внимание уделено имплицитным и эксплицитным отсылкам и цитированию шекспировских пьес.

Ключевые слова: рецепция, смуглая леди сонетов, Бернард Шоу, образ У. Шекспира, историко-культурный контекст, биография, цитирование, имплицитные и эксплицитные отсылки, предисловие.

The study of Bernard Shaw's play "The Dark Lady of the Sonnets" was undertaken in this article in order to describe the peculiarities of Shavian interpretation of Shakespeare as a real historical figure and a man. The background of this play and cultural context is shown to place biography of Shakespeare as a crucial issue of life-long dialogue between two playwrights. A special attention is paid to implicit and explicit references to Shakespearean heritage in the play along with citation.

Key words: perception, the Dark Lady of the sonnets, Bernard Shaw, the image of Shakespeare, historical and cultural context, biography, citation, implicit and explicit references, preface.

Интермедия «Смуглая леди сонетов» («*The Dark Lady of the Sonnets*», 1910) стала важным звеном в многолетней полемике Б. Шоу и У. Шекспира. Пьеса написана по просьбе Эдит Литлтон – представительницы комитета по сбору денежных средств для создания «Шекспировского Национального театра» и впервые была представлена публике на благотворительном спектакле в театре «Хеймаркет». Хотя в центре пьесы три исторические личности (Уильям Шекспир, королева Елизавета (которая, по мнению Б. Шоу, понятия не имела об эвонском барде) и Смуглая леди – загадочный образ шекспировских сонетов с 127 по 154, за которым во времена Б. Шоу узнавали фрейлину Елизаветы Мэри Фиттон)), ситуация, описанная в пьесе, полностью смоделирована драматургом. Правда, как утверждает Б. Шоу в предисловии, сцена ревности из-за злополучного барда между королевой Елизаветой и Смуглой леди была предложена Эдит Литлтон.

Незнакомец приходит в Уайтхолл на свидание с Мэри, вместо которой на сцене появля-

ется леди, укрытая плащом. Гость впечатлен слогом незнакомки, и, записывая понравившиеся ему высказывания, флиртует с ней. Неожиданно появившаяся Мэри шокирована подобным вероломством и двумя энергичными ударами отталкивает леди в плаще от возлюбленного. Герои открывают свои настоящие имена, и Елизавета требует от У. Шекспира извинений, на что последний замечает, что его род не менее почтенный, чем королевский. Елизавета поражена откровенностью У. Шекспира и прощает его. Драматург предлагает королеве основать Национальный театр для того, чтобы он мог писать настоящие пьесы, а не идти на поводу у публики, которая восторженно принимает такие комедии, как «Много шума из ничего» и «Как вам это понравится».

Королева поддерживает У. Шекспира, но она не уверена, что подобный театр появится скоро. Б. Шоу, таким образом, доводит до публики идею о том, что даже сама королева Елизавета поддержала бы благие намерения по созданию театра и увековечиванию памяти ве-

UDC 821.111 Б. Шоу, У. Шекспир

THE DARK LADY OF THE SONNETS BY BERNARD SHAW AS A PATTERN OF HIS PERCEPTION OF SHAKESPEARE

Al Garthy Haider Hadi,
Post-Graduate Student of the Department
of Foreign Literature, BSU

Received on 14.09.16.

ликого драматурга. Интерлюдия заканчивается тем, что Елизавета прощается, наказав часовому накрепко запереть за У. Шекспиром ворота.

«Смуглая леди сонетов» – это одна из многих пьес Б. Шоу, в которой драматург воссоздает образ Шекспира-человека и творца. Подобная попытка осуществлена в кукольном фарсе «Шекс против Шо» («*Shakes vs Shav*», 1949). Читатель также встречается с ожившим бюстом У. Шекспира, например, в «Тайне костюмерной» («*A Dressing Room Secret*», 1910). Отсылки к фактам биографии У. Шекспира присутствуют и в поздних пьесах Б. Шоу. Например, в комедии вне всякой манеры «Миллиарды Байанта» («*Buoyant Billions*», 1948). Отец, беседуя с сыном, рассуждает о том, что должен был чувствовать старый Джон Шекспир из Стратфорда-на-Эйвоне, когда разорился и узнал, что «его непутевый сын, убежавший в Лондон, когда был уличен в браконьерстве и поставлен перед необходимостью жениться на скомпрометированной им девушке, оказался гораздо более значительным человеком, чем был или когда-нибудь смел надеяться стать его отец <...>. У. Шекспир обладал приносящим прибыль талантом, благодаря которому процветал, вернулся в свой родной город богатым человеком, обзавелся там собственностью» [1, с. 486].

Пьесу «Смуглая леди сонетов» предваряет пространное предисловие, которое по объему превосходит саму интермедию и заслуживает отдельного рассмотрения. В нем Б. Шоу объясняет причины написания произведения, называет источники, вступает в полемику с Фрэнком Хэррисом, сочинившим ряд работ (биографию и пьесу), посвященных У. Шекспиру: «Фрэнк видит Шекспира спомленным, печальным, невероятно сентиментальным, я же убежден, что он был очень похож на меня» [2, с. 11]. Если к творениям Ф. Хэрриса Б. Шоу относится серьезно, то собственную пьесу называет «короткой безделкой и к тому же полной заведомо невозможных вещей» [2, с. 10–11]. Предисловие содержит прямое и скрытое цитирование пьес эвонского барда. Б. Шоу склоняется к мысли о том, что У. Шекспир выступил не в роли антагониста драмы ибсеновского типа и его собственной, а в роли ее предтечи. Особое место в предисловии отводится роли У. Шекспира в обществе, бардопоклонничеству, специфике рецепции творчества драматурга и, наконец, некоторым личным чертам (например, веселости гения). Данное предисловие в очередной раз убеждает читателя в том, что многолетний спор Шо vs Шекс строился на глубоком знании и понимании Б. Шоу творчества своего предшественника.

Дискуссия вокруг интерпретации образа У. Шекспира у Ф. Хэрриса продолжается в «*The Nation*», где в статье за 10 декабря 1910 г. Б. Шоу резюмирует свое восприятие У. Шекспира как человека. Он начинает с того, что все наши представления о У. Шекспире могли бы уместиться в получасовой скетч. Заметим, что постановка «Смуглой леди сонетов» длится чуть более получаса. Б. Шоу указывает на демократизм У. Шекспира и отмечает, что эвонский бард легко сходил с представителями любого класса. Для осмысления шовианского понимания У. Шекспира как человека и творца обратимся к тексту статьи: «...he was extremely susceptible to word-music and to graces of speeches; he picked up all sorts of odds and ends from books and from the street talk of his day and welded them into his work <...> he was idolized by his admirers to an extent which nauseated his most enthusiastic and affectionate friends and he got in trouble by treating women...» [3, с.211]. Охарактеризовав речевую составляющую творчества У. Шекспира, его отношение к друзьям и женщинам, Б. Шоу продолжает: «... he was like all highly intelligent and conscientious people, business-like about money and appreciative of the value of responsibility and discomfort and discredit of Bohemianism; also that he was stood on his social position and desired to have it affirmed by the grant of a coat of arms, and you have all we know of Shakespear beyond what we gather from his plays» [3, с. 211]. Как видно из утверждения Б. Шоу, не так много о Шекспире-человеке мы можем узнать из источников иных, чем его собственные пьесы.

Действие в пьесе «Смуглая леди сонетов» разворачивается на закате шестнадцатого столетия. Причем в интермедии достаточно точно *воссоздается историко-культурный контекст эпохи*. Б. Шоу искусно дает театральную ситуацию в Англии, отсылает к полемике У. Шекспира с Беном (Джонсоном), упоминает популярные кровавые трагедии Томаса Кида, указывает на казнь Елизаветой Мэри Стюарт, искусно играя на том, что у двоюродной сестры королевы и Смуглой леди одинаковое имя.

Создавая образ Уильяма Шекспира, Бернард Шоу несомненно *обращается к фактам его биографии*: истории рождения драматурга в Стратфорде, его родословной, любовному треугольнику с графом Пембруком и Смуглой леди и т. д. В предисловии драматург приводит аргументы Томаса Тайлера в пользу Мэри Фиттон как прототипа Смуглой леди, хотя сам этому большого значения не придает.

Характерно, что в оригинальном варианте пьесы до обнаружения своего имени У. Шекспир выступает как *Man* (человек, мужчи-

на), что контекстуально переводится на русский язык как *Неизвестный*. Но принимая во внимание авторский замысел написать пьесу о человеке, это шовианское обозначение главного героя как *Man* нельзя упускать из вида. Рассматриваемую интерлюдия по возможности следует читать в оригинале, так она насыщена многочисленными цитатами из шекспировских пьес, которые в переводных текстах в силу многочисленных переводов пьес У. Шекспира (например, на русский язык) не всегда различимы читателем без специальных комментариев. Также в переводе очень сложно передать тонкую языковую игру Бернарда Шоу. Так, например, Часовой спрашивает: «Are you a true man?» (*Вы настоящий, верный человек?*). На что Неизвестный отвечает: «I am not the same man two days together: sometimes Adam, sometimes Benvolio, and anon the Ghost». Знатоки У. Шекспира в перечисленных ипостасях узнают слугу из пьесы «Как вам это понравится» и племянника Монтеки из «Ромео и Джульетты». Но в русском переводе слово «Дух» (хотя слово и удачно подобрано по контрасту с «человек») далеко не сразу вызывает ассоциации с тенью/призраком отца Гамлета. Сама сцена встречи Часового с Неизвестным имплицитно отсылает к началу трагедии «Гамлет», которая открывается встречей стражников с Призраком: «Who is there?». На то, что сцена идеально подходит для пьесы, намекает Неизвестный: «Methinks this is a good scene, with you on your lonely watch, and I approaching like a ghost in the moonlight» [4]. А фраза Часового «Angels and ministers of grace defend us!» – прямая цитата из акта 1, сцены 4. Заметим, что непродолжительный разговор Часового и Неизвестного насыщен эксплицитными и имплицитными отсылками к произведениям У. Шекспира. Герои, в сущности, разговаривают цитатами из произведений эвонского барда. Известно, что Уильям Шекспир практически не разрабатывал оригинальных сюжетов, а талантливо обыгрывал уже имеющиеся. Факт, что по ходу пьесы Неизвестный постоянно пытается записывать понравившиеся ему фразы на воощенных табличках, является тонким намеком Бернарда Шоу на то, что и языковой строй шекспировских пьес был заимствован. Нужно оговориться, что Бернард Шоу, постоянно критикуя идейно-философскую и мировоззренческую составляющую пьес У. Шекспира, высоко ценил разнообразие шекспировской языковой палитры, что, однако, не мешало ему иронично высказываться по поводу неуместной в его время риторики шекспировских героев. Так, например, в «Макбете карикатурном» («Macbeth Skit», 1916) герой намекает на то, что не пони-

мает ничего из сказанного леди Макбет: «Your language is beyond me, my dear girl» [5, с. 346]. Приведем характерную цитату и из рассматриваемой пьесы «No man can understand a word of them (имеются в виду *new-fangled plays*)» [4].

Неизвестный сообщает собеседнику, что пришел на встречу с одной смуглой леди, которой выдал четыре билета в театр «Глобус» для подкупа Часового. Бернард Шоу затрагивает многочисленные вопросы шекспировского и современного ему театра: неприязнательность публики, ее нелюбовь к новомодным пьесам и предпочтение макабрической «Испанской трагедии». Часовой намекает Неизвестному, что Смуглая леди не честна, и после замечания последнего о лживости всех женщин восклицает: «Frailty that its name is woman». Характерно, что Неизвестный записывает фразу в ее шекспировском звучании: «Frailty thy name is woman», восторгается музыкой фразы, ее бессмертием. Действительно, характеристика, которую дает Гамлет всем женщинам после вероломного предательства матери («Гамлет», акт 1, сцена 2) – одна из самых знаменитых и узнаваемых шекспировских цитат. Далее следует каскад шекспировских цитат, произносимых Часовым и восторженно записываемых Неизвестным: «Are you a snapper-up of such unconsidered trifles?» (реплика любимого Бернардом Шоу Автолика из поздней пьесы У. Шекспира «Зимняя сказка», акт 4, сцена 3), «Thou, too, Brutus!» (знаменитое обращение смертельно раненного Цезаря к своему любимцу Бруту в пьесе «Юлий Цезарь», акт 3, сцена 1); «words, words, words» (ответ Гамлета на вопрос Полония о том, что он читает, акт 2, сцена 2); «You cannot feed capons so» («Гамлет», акт 3, сцена 2); «“Strict in his arrest”! “Fell sergeant”!» («Гамлет», акт 5, сцена 2) и др. Неизвестному присуще шовианское наслаждение звучанием шекспировской фразы. Он уверен в том, что каденция, ритм правит миром: «A thing to rule the world with» [4].

Леди в плаще появляется на сцене в сомнамбулическом сне с репликой леди Макбет о проклятом пятне. И снова следует каскад перефразированных цитат из У. Шекспира, на этот раз из трагедии «Макбет». Неизвестный останавливается на «целой поэме в одном только слове» [4]: «All the perfumes of Arabia!» (акт 5, сцена 1). Эта фраза становится своеобразным лейтмотивом разговора Неизвестного с леди в плаще, которую герой осыпает многочисленными комплиментами «fair lady», «fair one», восторгается ее речью, но при этом заявляет: «But though you spake with the tongues of angels, as indeed you do, yet know that I am the king of words» [4]. Хотя леди в плаще не обнаруживает

себя, ее реплики ярко свидетельствуют о том, что Неизвестный разговаривает с королевой и главой церкви. Неизвестный всячески иронизирует по поводу подобных замечаний, утверждая, что нет имени более высокого, чем женщина. Вместе с тем Неизвестный осознает, что он говорит с очень образованной (судя по ее языку) женщиной. Вспомним, что практически все издания Нортонские антологии по английской литературе, которая считается одним из самых авторитетных собраний, включают в себя избранное из поэзии, переписки и речей королевы Елизаветы, которая искусно владела словом. Намек на творческую деятельность звучит и из уст самой королевы, которая раздражена тем, что У. Шекспир постоянно отвлекается на записывание ее реплик: «Я не затем пришла, чтобы писать за вас ваши пьесы» [2, с. 44]. У Б. Шоу леди в плаще не только способна поддержать разговор о бессмертной силе поэзии, но и уловить все оттенки звучания фразы «Season your admiration for a while» («Гамлет», акт 1, сцена 2).

После того как с появлением на сцене Смуглой леди, раскрываются личности королевы и У. Шекспира, дискуссия разворачивается вокруг вопроса о месте монарха и поэта в обществе. Вопрос, который решается Б. Шоу однозначно: «... he that maketh the songs of a nation is mightier than he that maketh its laws; and the same may well be true of plays and interludes» [4]. И снова Б. Шоу не забывает упомянуть в данном контексте себя как автора пьес и интерлюдий.

Смуглая леди испугана тем, что она ударила королеву. У. Шекспир, видя перед собой королеву, гораздо больше возмущен тем, что ударили его, Уильяма Шекспира. Королева ошеломлена такой несказанной дерзостью: «Ударил Уильяма Шекспира, скажите на милость! А кто такой, во имя всех потаскух, и девок, и распутниц, и обманщиц, от которых в моих владениях проходу не стало, этот Уильям Шекспир?» [2, с. 40]. Смуглая леди отвечает, что перед королевой – актер. У. Шекспир настаивает на благородстве своего рода, несмотря на многочисленные долги и разорение своего родителя. Чтобы уколоть Елизавету, он вспоминает, что в отличие от его отца у Генриха VIII было шесть жен: «Не упоминайте имени этого старого развратника рядом с именем самого достойного олддермена Стратфорда <...> Вы должны бы стыдиться произносить его имя» [2, с. 41]. Б. Шоу, таким образом обыгрывает в пьесе немногочисленные факты биографии У. Шекспира.

Смуглая леди отмечает, что У. Шекспиру под силу не только понять, но и передать в слове тонкие движения женской души. Говоря устами У. Шекспира о пьесах «Как вам это понравится» и «Много шума из ничего», Б. Шоу предлагает собственные рассуждения по поводу этих пьес и вкусов публики.

И наконец, У. Шекспир произносит фразу, которая раскрывает прагматическую цель написания пьесы: сбор средств для «Шекспировского Национального театра»: «Но милость, которой я домогаюсь, – это чтобы вы отпустили средства на постройку большого дома для представлений <...> – Национального театра для просвещения и услаждения подданных вашего величества» [2, с. 45]. Королева с грустью отмечает, что пройдет не менее трехсот лет прежде, чем государственная казна станет способной выделить средства на подобные мероприятия. Эта неутешительная ремарка звучит и в сторону современного Б. Шоу общества.

Слова, которые могли бы подытожить шовианское восприятие У. Шекспира как человека, драматург вкладывает в уста Смуглой леди: «Человек, который и больше, чем обыкновенный человек, и меньше» [2, с. 43] (в оригинале «man that is more than man and less at the same time» [4]).

Таким образом, создавая образ У. Шекспира в интермедии «Смуглая леди сонетов», Бернард Шоу

а) учитывает популярные биографические источники и полемизирует с ними (например, с Ф. Хэррисом);

б) исходит из положения, что наиболее авторитетным источником информации о Шекспире-человеке являются собственные пьесы эвонского барда;

в) детально воссоздает историко-культурный контекст эпохи У. Шекспира;

г) строит произведение на цитировании и раскрывает образ У. Шекспира через имплицитные и эксплицитные отсылки к творчеству барда;

д) вкладывает в уста У. Шекспира собственные интерпретации пьес предшественника (на уровне цитат, замечаний по поводу языка);

е) соотносит собственное творчество с творчеством У. Шекспира, судьбы современного ему театра с елизаветинским;

ж) решает конкретную прагматическую задачу: художественно обосновывает необходимость сбора денежных средств для «Шекспировского Национального театра».

ЛИТЕРАТУРА

1. Шоу, Б. Миллиарды Байанта / Б. Шоу // Полн. собр. соч. : в 6 т. – Л. : Искусство, 1981. – Т. 4. – С. 475–532.
2. Шоу, Б. Смуглая леди сонетов / Б. Шоу // Полн. собр. соч. : в 6 т. – Л. : Искусство, 1981. – Т. 4. – С. 5–48.
3. *Shaw, B. Shaw on Shakespeare: An Anthology of Bernard Shaw's Writings on the Plays and Production of Shakespeare / B. Shaw. – New York : Dutton, 1961. – 284 p.*
4. Free ebook by project Gutenberg [Электронный ресурс] : Shaw, B. Dark Lady of Sonnets. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/1050/1050-h/1050-h.htm>. – Date of access: 11.06.2016.
5. *Shaw, B. Macbeth Skit / B. Shaw, B. Dukore // Educational Theatre Journal. Shakespearean Production. The Johns Hopkins University Press. – 1967. – Vol. 19, № 3. – P. 343–348.*

REFERENCES

1. *Shou, B. Milliardy Bayanta / B. Shou // Poln. sobr. soch. : v 6 t. – L. : Iskusstvo, 1981. – T. 4. – S. 475-532.*
2. *Shou, B. Smuglaya ledi sonetov / B. Shou // Poln. sobr. soch. : v 6 t. – L. : Iskusstvo, 1981. – T. 4. – S. 5-48.*
3. *Shaw, B. Shaw on Shakespeare: An Anthology of Bernard Shaw's Writings on the Plays and Production of Shakespeare / B. Shaw. – New York : Dutton, 1961. – 284 p.*
4. Free ebook by project Gutenberg [Электронный ресурс] : Shaw, B. Dark Lady of Sonnets. – Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/1050/1050-h/1050-h.htm>. – Date of access: 11.06.2016.
5. *Shaw, B. Macbeth Skit / B. Shaw, B. Dukore // Educational Theatre Journal. Shakespearean Production. The Johns Hopkins University Press. – 1967. – Vol. 19, № 3. – P. 343–348.*

